

МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ И ЖЕРТВА УЛЬТРАПРАВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РОССИИ.

Алексей Козлов, кандидат философских наук, доцент, директор программ Фонда «За экологическую и социальную справедливость»

В течение последнего года в России можно зафиксировать пять основных тенденций на ультраправой сцене и практически все они связаны с молодежью.

1. Основным актором в ультраправой среде окончательно и надолго стала молодежь, причем именно в «молодой» ее составляющей – 14-25 лет. Это основной контингент участников нападений на кавказцев, иностранцев «неславянской внешности». Это подавляющая по численности группа среди нацискинхедов (boneheads), а также среди футбольных хулиганов, значительная часть которых (более чем три четверти) разделяют ксенофобские и расистские взгляды. Это, опять же, большая часть участников наиболее известных ультраправых выступлений (Правый марш в Москве, 4 ноября 2005г. – более 3000 участников, погромы гей-клубов в Москве, март-апрель 2006 – несколько сот участников, разгон Гей-Парада в Москве, май 2006 – около 1000 участников, демонстрация против установки памятника Гейдару Алиеву, август 2006 – несколько сот участников, митинг и погромы в Кондопоге (Карелия), сентябрь 2006 – более 1000 участников, антимигрантские митинги в Краснодаре, Петербурге, Ростове-на-Дону и «студенческий сход» в Москве, сентябрь-октябрь 2006 – в сумме - более 2000 участников). Большая часть осужденных по 282 статье УК или по иным статьям, но с расовой или национальной отягчающей составляющей – также молодежь. Также следует отметить практически полностью молодежный состав наиболее часто звучащих за последние два года националистических, проповедующих ксенофобию структур - Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ www.dpni.org), Национал – социалистическое общество (НСО www.nso-korpus.info), Российский Общенациональный союз (РОНС www.rons.ru).

2. Жертвами ультраправых становятся также в основном молодые люди. Следует выделить пять групп жертв ультраправых – 1) мигранты неславянской внешности, цыгане и кавказцы; 2) иностранные студенты ярко неславянской внешности; 3) представители ряда субкультур (рэперы, панки); 4) геи и лесбиянки; 5) антифашисты и правозащитники. Большинство преступлений на расовой и национальной почве с применением насилия (включая убийства) совершаются против молодых людей. Молодежь также является основным объектом угроз и диффамации со стороны ультраправых. Это происходит за счет возрастного состава интернет-пользователей в России.

3. Отдельно стоит отметить новую тенденцию в повседневной практике ультраправых групп. Два-три года назад это были субкультурные или маргинальные политически группы. Сейчас мы наблюдаем проникновение ультраправых тенденций в некоторые структуры гражданского общества, такие как ТСЖ, организации самопомощи и т.д. Но наиболее опасной и «молодежной» является использование ультраправыми спортивных клубов и иных спортивных организаций и военно-патриотических организаций, которые, в большинстве своем, имеют государственную поддержку. Используя военно-патриотическую (а также темы «борьба с наркоманией» и «здоровье нации») риторику, ультраправые используют государственные ресурсы, имеют постоянную материально-техническую базу и возможность тренировать своих сторонников. В качестве примеров можно привести группы «Витязь» и «Белый патруль» в Воронеже, «Город без наркотиков» в Екатеринбурге.

4. Происходит явное «облегчение» требований националистов, по крайней мере, в формальной их части. Это практически light version, программа минимум. Она избавлена

не только от излишней, вредящего имиджу русских националистов радикально-националистической, иногда даже околоситлеристской риторики предыдущего поколения националистов. Там также нет и малоактуального (фактически устаревшего) антисемитизма, разговоров о национально-пропорциональном представительстве, монархизме, жидо-масонском заговоре, православии и народности. Религиозная составляющая если и присутствует, то также в облегченном, доступном виде. Другими словами за два последних года благодаря многоуровневой дискуссии и неудачным парламентским экспериментам (попытка создание объединенной партии националистов – Национально-державной партии России (НДПР), использование партии «Родина» и т.д.) появилась более-менее единая антимигрантская, антидемократическая платформа разделяема практически всеми националистами. Основным ее проводником на данный момент является Движение против нелегальной иммиграции, официальная программа которого практически не содержит каких либо ксенофобских или националистических лозунгов. Подобная платформа находит свое отражение даже выступлениях президента РФ, который практически цитирует ДПНИ в части защиты «интересов коренного населения России».

5. События последних месяцев – погромы в Кондопоге, столкновения между нацистами и антифашистами, свидетельствуют о новейшей тенденции в этом сегменте общественной жизни, а именно: постепенное сползание к уличной войне между различными молодежными группами с активным применением насилия. Это может породить всплеск насилия среди молодежи сопоставимый с началом 90-х годов (период противостояния модной и немодной молодежи, молодежи столиц и периферии, криминализации молодежных группировок), только водораздел будет лежать между фашистами и антифашистами, православными и мусульманами, славянами и кавказцами.

Что можно с этим всем сделать. Прежде всего необходим масштабный мониторинг и исследование проблемы, проводимый, если можно так выразиться заинтересованными специалистами. Вторым этапом может (должна?) стать специальная молодежная программа (вероятно негосударственная, а может международная) по преодолению ксенофобии и расизма, интеграции мигрантов и т.д. Отдельно следует отметить необходимость материальной и информационной поддержки антифашистских молодежных инициатив.